

нежели христианская Церковь, воспринимает в христианстве лишь этот побочный продукт, потому что лишь он отчасти укладывается во временные земные рамки. Христос молится за Своих учеников: “Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла...” (Ин. 17,15). Фактически христиане в мире находятся в состоянии непрестанного конфликта со злом мира, стремящимся проникнуть в человека. Чтобы не заразиться злом, необходимо соблюдать известную дистанцию от него. Следовательно, о сотрудничестве христиан с этим миром и участии в его культурной жизни говорить практически невозможно.

Итак, христианство по своей сути и светская культура – вещи несовместимые, которые не могут сотрудничать, так как потенциально направлены в совершенно противоположные стороны: христианство – к Богу, светская культура – к человеку или предметам этого мира. Имеется в виду волевая направленность, осознанное стремление. Если понимать слова проповеди Христа в контексте самой Его жизни и относиться к ним, соответственно, как к жизненному руководству, то относиться к миру и к мировой культуре христианин может лишь только отрицательно.

Удивляет, конечно, мнение некоторых христианских мыслителей о существовании и развитии христианской культуры, о сотрудничестве Церкви и общества и т.п. До тех пор пока будут ставиться такие вопросы и так пониматься положение христианской Церкви в этом мире, до тех пор будет существовать заблуждение мирового масштаба, что справедливое общество, почти рай на земле – вполне реальная вещь, стоит лишь постараться.

Что-то – больше, чем ничего, и лучше, чтобы человеческая культура вбирала в себя христианские мотивы (признаки), чем какие-либо другие, например, оккультные. Но, тем не менее, лучший вариант – настоящее прямое следование к Богу. Итак, будем называть вещи своими именами и не будем смешивать святое имя христианства с сугубо земными культурными явлениями.

¹ Данная статья не выражает официальное учение Православной Церкви, а является частным богословским мнением автора.

Л.А. Густова (Рунцо)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время общество волнует распространение в молодежной среде негативных тенденций. Спешно разрабатываются программы по искоренению пьянства и алкоголизма среди детей и подро-

стков, программы по уменьшению роста преступности. Но это - борьба со следствием греха, а корни его остаются и приводят к еще более тяжким последствиям.

Причины мы видим в отпадении человека от Бога, извращении или легкомысленном отношении к своей духовной жизни, несмотря на то, что человек есть образ и подобие Божие. Вся система государственного воспитания и образования направлена на формирование человека как самодостаточной личности. Отсюда культивирование гордости, тщеславия, "самости".

Человек, по своей природе, - творческая личность, призванная в этот мир создать себя по образу и подобию Божию. История человечества свидетельствует о том, что общество, культура, искусство успешно развиваются только тогда, когда человек признает себя "орудием" в руках Божиих, проводником Духа Благодати.

В воспитании человека как творческой личности важную роль играет музыкальная культура, которая должна быть наполнена божественными образами и должна побуждать к разумной деятельной жизни, к высоким нравственным идеалам. Истинное музыкальное воспитание имеет своей задачей привести человека к познанию Бога, окружающего мира, побуждать к формированию собственной личности как личности духовной (что есть образ) и творческой (что есть подобие Божие). Такую задачу способна выполнить только христианская музыкальная культура, и, в частности, музыкально-певческая культура православной церкви.

С распространением христианства святые отцы начали разрабатывать теорию нового христианского искусства. Опираясь на античные представления об искусстве и критически переработав их, они создали учение о христианском искусстве и о христианской музыке. В то время профессиональная музыкальная культура носила утилитарный характер. Она существовала в синтезе искусств храма и была предназначена для того, чтобы распеть богослужебный текст, эмоционально окрасить его и создать молитвенное настроение у предстоящих в храме на богослужении.

Богослужебное пение - не столько музыка, сколько музыкально озвученное слово. Святые отцы называли церковное пение не музыкой, а словесной мелодией. Музыкальный элемент здесь является средством более глубокого запечатления в памяти и сознании слушающих текстов молитвословий и, одновременно, возможность эмоционального восприятия и толкования словесного содержания служб. На этот феномен обращает внимание св. Василий Великий: "Поелику Дух Святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели, что по склонности к удовольствию мы не радим о правом пути, то что делает? К учению примешивает приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха принимали мы непри-

метным образом и то, что есть полезного в слове. На сей-то конец изобретены для нас стройные песнопения псалмов, чтобы и дети возрастом, или вообще не возмужавшие нравами, по-видимому, только пели их, а в действительности обучали свои души"¹.

Вся раннехристианская культура вытекала из христианского идеала - всеобъемлющей и всепрощающей любви к людям. Тематика каждого песнопения, каждой иконы - идея Боговоплощения. Богослужбное пение называют звучащей иконой; в нем, как в иконе, раскрылся и определился собственный лик православия. Как догмат иконопочитания нерушимо связан в церковном сознании с учением о Боговоплощении, так и богослужбная музыка неотделима от богослужения Слову, Логосу. Через богослужбную музыку, которую называют звучащей иконой, православие утвердило себя как зримо явленная Истина, а не как отвлеченно-рассудочное или мистически-мечтательное учение.

Самому Богу, Истине присуща простота и поэтому все простое угодно Ему. В эстетике христианства простота становится основой красоты. Так и богослужбная музыка проста и безыскусна и вместе с тем оказывает сильное эмоциональное воздействие на верующих, способствует усвоению словесного содержания гимнов и псалмов. Она "возбуждает слезы умиления, душу наполняет дивная сладость, - писал в "Исповеди" блаженный Августин, - звуки эти вливались в душу мою, истина отцеживалась в сердце мое, и я был охвачен благоговением, слезы бежали и хорошо мне было с ними"².

Тертуллиан, писатель, живший во II в., отмечая силу и привлекательность искусства вообще, противопоставляя античным эстетическим ценностям новые, христианские, ориентировал новую духовную культуру на простоту, естественность, истинность³.

Климент Александрийский делил музыку на полезную и вредную. Вредная музыка разнеживает и расслабляет душу, наиболее губительна для нравов такая музыка, которая развивает склонность у людей к жизни бездеятельной и беспорядочной. "...Но есть другая музыка, улучшающая человека, смягчающая его характер... Мелодии же следует выбирать бесстрастные и целомудренные и своей серьезностью и строгостью в зародыше предупреждающие бесстыдство и дикое пьянство". Недостаток гармонии в музыке разрушает гармонию духа, которая так необходима человеку, стремящемуся к познанию истины. Христианская музыка должна быть песнью новой, "успокаивающей, утоляющей страдания, приводящей к забвению всякого зла", некой сладостью и истинным лекарством от печали, песнью, воспитывающей самообладание⁴.

Св. Климент переосмысливает известную античную теорию Пифагора о музыке космоса. Мир представляется св. Клименту гармонией, а человек прекрасным одушевленным инструментом. Нарушение

этой гармонии мира и человека вследствие грехопадения, допущенно-го по вине человека, и должна устранить с Божией помощью новая культура.

Отцы Церкви утверждают, что вся духовная сущность человека, все силы его души, весь эмоциональный и художественный опыт должны быть направлены на постижение Бога, приближение к Нему, общение с Ним.

Выражением веры и любви к Богу служит прежде всего молитва. Молитва - это дыхание души, без молитвы душа "усыхает", так же как тело умирает без воздуха. Поэтому идеалом любого художественного творчества во всех видах церковного искусства становится молитва. Почти все виды церковного искусства возникли в связи с молитвой и способствуют общению человека с Богом, потому что только посредством молитвы, идущей из глубины сердца, человек может достичь единения с Богом. Следовательно, архитектура, иконопись, музыка, сама структура молитв должны быть направлены на создание максимально благоприятных условий для молитвенного контакта человека с Богом. Молитва должна сопровождаться и соответствующим настроением: молиться необходимо со смирением и уничижением. Сердечность молитвы, смирение и сокрушенность молящегося - важные мотивы церковной художественной культуры.

Блаженный Августин писал о молитвенных песнопениях: "... я чувствую, что святые слова зажигают наши души благочестием более жарким, если они хорошо спеты... Каждому из наших духовных движений присущи и только ему одному свойственны определенные модуляции в голосе ... поющего и они, в силу какого-то тайного сродства эти чувства вызывают..." у того, кто это пение слышит. Блаженный Августин представлял музыку христианских песнопений единственным непосредственным способом общения души с Богом. Музыка - самое временное из всех искусств, самое преходящее, безвозвратно исчезающее во времени, является единственным видом искусства, которое имеет доступ в потустороннее, и остается в вечности. И это не удивительно, так как новая песнь выражает глубинные основы новой жизни, о которой поет сердце. Вслед за святым Климентом Александрийским, блаженный Августин выводит музыку на космический уровень, дает широкие символические обобщения, связывает музыку с истиной, красотой и мудростью; она призывается к восстановлению разрушенной в результате грехопадения человека гармонии мира. Вся жизнь человеческая должна стать музыкой, ликующей песнью, хвалой Творцу.

Такое понимание отцами Церкви христианской богослужебной музыки составило основу музыкальной эстетики средневековья и Возрождения и характерное для христианского средневековья пони-

мание роли и места искусства как вспомогательного средства для приобщения к высшим истинам духа.

Определяющей характеристикой восточнохристианского искусства становится традиционность в форме каноничности. Канон - это род духовной цензуры, начало дисциплинарное. "Канон содержит в себе некое церковное видение образов Божественного мира, выраженное... в образах искусства, свидетельство соборного творчества Церкви, - отмечает отец Сергей Булгаков, - это сокровищница живой памяти Церкви, соборное ее вдохновение, и, как таковое, оно есть вид церковного предания"⁵. Канон есть внутренняя норма, которая действует в меру и в силу своей убедительности, постоянно обновляясь и обогащаясь в соответствии с характером эпохи и уровнем церковного развития. Канон в православной музыкально-певческой культуре оправдан, как ни в каком другом искусстве, так как православное музыкально-певческое искусство являет духовную природу человека. В православном искусстве не может быть ничего случайного, субъективного, произвольно-капризного. Область этого искусства замкнута в себя несравненно более, нежели какого другого, и ничто чуждое, никакой "чуждый огонь" не может быть возложен на этот священный жертвенник", - дает характеристику искусству русской православной церкви отец Павел Флоренский⁶.

Древние гимнографы, иконописцы и зодчие считали, что сам Господь Бог своей волей создает храмы, песнопения, иконы. Созидает руками конкретного мастера. И поэтому любой мастер считал себя проводником Святого Духа, проводником Божией воли. " Не я, но Господь", - эти слова являются объяснением того, что древние песнопения и иконы не имеют подписи, и авторство их мы можем установить лишь по косвенным источникам и преданиям. (Отметим, что косвенные источники, например летописи, заслуживают самого серьезного и благоговейного внимания.) Деятельность и гимнографа, и иконописца считалась священной и предъявляла высокие моральные требования к мастеру. Его духовный облик должен был соответствовать тому высокому призванию, тому делу, которому он служил. Стоглавый собор в 43-м постановлении отмечает: "Подобает быти... смиренну, кротку, благоговейну, неспразднословцу, несварливу, независтливу, непьяници, неграбежнику, неубийцу, наипаче же хранити чистоту душевную и телесную со всяким опасением...". Творчество мастеров средневековья оценено очень высоко - большинство из них причислено к лику святых (так церковь обозначила отношение к их жизни и творчеству).

Даже если личность гимнографа или художника соответствует вышеназванным требованиям и обладает несомненным талантом, он "едва ли достигнет пределов крайнего совершенства, потому что, как в христианской деятельности, сколько бы человек ни старался о своем

усовершенствовании, при свете озаренной Евангелием совести всегда будет находить в себе какие-нибудь недостатки, ... когда усилия истинных... гениев будут иметь в предмете не свою, а Божию славу, станут трудиться не для своекорыстных видов, но для преспеяния Царства Божия, не будут забывать ни на одно мгновение, что Бог строго потребует от них отчета в употреблении данного им с их бытием таланта”, - эти слова Анатолия (Маргыновского) (1845г.) можно отнести абсолютно к каждому.

Каждому человеку Господь дал определенный талант. Найти свое предназначение, взрастить свой талант, наполнить свою жизнь светом Евангелия и построить свою жизнь по высшему идеалу способен каждый. Конечной целью христианской жизни является обожение, преображение всего человеческого естества. Но своими силами человек не в состоянии это сделать. Только с помощью Благодати Божией человек может преобразить, творчески изменить свою жизнь. И древним мастерам удавалось такое преображение и в жизни, и в творчестве, недаром определяющей характеристикой древнего искусства стала его святость.

Среди важнейших положений христианской эстетики - идея богоданности христианского музыкального искусства. Моменты дарования свыше запечатлены на древнейших иконах, в многочисленных Евангельских миниатюрах, в устных преданиях, в текстах древнейших песнопений, в тайных литургических молитвах священника. Только христианское искусство созидает человека, ведет его дух к высшему Идеалу, к высшей Истине.

Православный храм - это обитель Неба на земле. Человек, пребывая в нем, погружается в особый мир и духовно возрождается. К этому его незаметно подводят и архитектура, и акустика, и иконы, и пение. Все, что окружает человека в храме, наполнено мистическим, символическим духом. Здесь нет ничего случайного, все упорядочено, подчинено одной идее и, сливаясь в гармоническом единстве, возносит человеческий дух на недостижимые высоты.

Созвучно с общей идеей православного храма и служит этой же цели и литургическое музыкальное искусство. Голос человека становится проводником Божией Благодати и радостно прославляет Создателя, являя собой чудесную симфонию небесного и земного.

¹ Гарднер И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. - Сергиев Посад: Моск. духовная акад., 1998. - Т. I. - С. 63.

² Августин Аврелий. Исповедь // Августин Аврелий. Исповедь; Абелия П. История моих бедствий / Пер. с лат. - М., 1992. - С. 43. (Человек в исповедальном жанре.)

³ Бычков В.В. Эстетика Отцов Церкви. - М., 1995. - С. 180 - 182.

⁴ Тамсама, с. 187.

Л.Я. Кулажанка

ЦАРКВА І ІНТЭЛІГЕНЦЫЯ: З ВОПЫТУ СУПРАЦОЎНІЦТВА 1920—1930-х гг.

Пасля Рыжскай мірнага дамовы (1921 г.) у склад польскай дзяржавы трапіла каля 5 млн. праваслаўнага карэннага насельніцтва, якое кампактна жыло на сваіх гістарычных землях на тэрыторыі Заходняй Беларусі і Украіны. Апынуўшыся ў складзе іншай дзяржавы, беларусы і ўкраінцы міжволі былі ўцягнуты ў вір дзяржаватворчых і нацыятворчых працесаў новай Польшчы, урад якой значную ўвагу надаваў царкве. Пазіцыя дзяржаўных улад вынікала з пераканання, што найлепшым грунтам дзяржаўнай стабільнасці з'яўляецца канфесійнае адзінства на аснове каталіцкага касцёла, тым больш што праваслаўная царква магла спрыяць замацаванню расійскіх уплываў на "крэсах" ці стварэнню асяродкаў беларускага і ўкраінскага нацыянальных рухаў. Таму, нягледзячы на канстытуцыйныя гарантыі роўнасці канфесій, польскі ўрад праводзіў палітыку па абмежаванні праваслаўнай царквы, паступовай яе паланізацыі і прышчапленні польскай культуры на ўсходніх тэрыторыях.

На тэрыторыі Заходняй Беларусі былі створаны Віленская, Гродзенская і Пінская епархіі, дзейнічалі 500 прыходаў і храмаў, 5 манастыроў, што прыкладна ў два разы менш, чым да першай сусветнай вайны, бо польскія ўлады зачынілі ўсе царквы і навучальныя ўстановы пры шпіталях і турмах, каля 100 прыходаў і 8 манастыроў было перададзена католікам або аддадзена на патрэбы дзяржавы¹.

У 1922 г. Міністэрствам веравызнанняў і народнай адукацыі Польшчы былі выдадзены "Часовыя правілы аб адносінах царквы і дзяржавы" (дзейнічалі да 1938г.), паводле якіх праваслаўная царква ў Польшчы без згоды сабору епіскапаў была аб'яўлена аўтакефальнай. (Аўтакефалія была зацверджана Усяленскім Канстанцінопальскім патрыярхатам, але не прызнана Маскоўскім патрыярхам.) У выніку царква аказалася ў вялікай залежнасці ад польскай адміністрацыі, часта варожай да праваслаўя. У 1920 - першай палове 1930-х гг. польскія ўлады яшчэ ішлі на часовыя ўступкі, давалі абяцанні, але самі паслядоўна фармавалі так званае "польскае праваслаўе" праз увядзенне богаслужэння на польскай мове, паланізацыю духоўнай адукацыі, царкоўных выданняў і інш.